

Когда прохладный весенний ветерок растаял, июнь пришел с палящим летним солнцем. Под голубым небом и теплым желтым солнцем пребывал восточный город.

Медицинский факультет восточного университета располагался в оживленном районе Цинъюнь, в северной части города. Прямо рядом с «самой высокой вершиной восточной провинции» - горой Цинъюнь стоял престижный столетний факультет медицины. Этот факультет был похож на гору Цинъюнь: считался самым лучшим среди остальных факультетов и мог похвастаться оборудованием мирового класса – все преподаватели известные профессора. Студенты, окончившие факультет, были сливками общества в своем поколении.

Как и ожидалось от первоклассного университета, студенты все еще собирались во время летних каникул, участвуя во множестве мероприятий, организуемых для их дальнейшего развития. По выжженным дорожкам перемещались студенты, горожане, машины и даже туристы.

«Глубокие знания, благожелательность к миру». Величественные слова факультета были выгравированы на возвышающемся каменном столбе рядом с воротами. При взгляде на слова Гу Цзюнь пробормотал их про себя, а после уверенно шагнул за ворота.

Разные эмоции наполнили сердце, когда юноша впервые за три месяца прошел через ворота. С момента подводной катастрофы прошло три дня. Вчера он сел на самый ранний рейс в восточный город, как только лайнер пришвартовался на Мальдивах.

Когда часы пробили полночь, миссии вновь обновились. Однако в силу разных обстоятельств, все они оказались невозможными. Без принятой миссии Гу Цзюнь беспечно вернулся на территорию факультета. В конце концов, обилие медицинского оборудования предоставляло возможности для успешного завершения миссий.

Более того, юноше нужно проверить эффективность препарата, который он получил. Для этого возвращение в университет было неизбежно.

На улице рядом с воротами всегда было несколько передвижных ларьков торговцев, продающих различные закуски. Было только 7 часов утра, и Гу Цзюнь еще не завтракал. Подойдя к ларьку с местными закусками, юноша спросил старого торговца:

— Дядя, дайте 1 блинчик, пожалуйста. Можно оплатить через WeChat?

— Да, да, — старик указал на маленькую табличку с QR-кодом, висевшую на ларьке. Торговец простодушно улыбнулся, — Пять юаней за блин.

— Хорошо, — Гу Цзюнь достал телефон, чтобы отсканировать код для оплаты, а затем смотрел, как старик делает блинчик.

Дядя был уже в пожилом возрасте, его волосы были белыми как снег. Однако ловкие руки были проворными, а глаза блестели от сосредоточенности. Когда торговец завернул блинчик, он улыбнулся:

— Парень, я положу тебе побольше начинки.

— Спасибо, — от простого жеста сердце Гу Цзюня наполнилось теплом.

Вскоре блинчик был вытащен из духовки. Еще горячим дядя передал Гу Цзюню с теплой улыбкой на лице:

— Кушай, пока горячий.

Взяв блинчик, юноша сделал большой укус. Сразу же горячий сок брызнул ему в рот. Да, были обжигающе-горячо, но так вкусно. Даже шеф-повар с круизного лайнера не мог сравниться.

Возможно, это был вкус дома. Даже если мир снаружи бурный и запутанный, возвращение в восточный университет равносильно приезду домой.

— Парень, ты студент восточного университета? — спросил дядя. Увидев слабый кивок, старик с энтузиазмом поднял большие пальцы вверх, — Хорошо! Быть врачом — здорово! Это огромный вклад в страну. Ты — столб, поддерживающий общество!

Столб общества...Какая высокая похвала. Похоже, дядя — ярый сторонник восточного университета.

Гу Цзюнь посмеивался про себя:

— Дядя, вы преувеличиваете. На самом деле, ээ-э.

Расплывшись в широкой улыбке, дядя сверкнул белыми зубами:

— Нет, совсем нет. Люди, которых я уважаю больше всего — врачи. Медицина — это хорошо!

— Человек может отличиться в любом ремесле, — прикончив за один укус оставшуюся часть блинчика, юноша похвалил, — Как и ваше мастерство, блинчики — превосходны!

Похвала нашла отклик в сердце дяди, который разразился приступом эйфорического смеха:

— ХАХА, старик такой! Давай, я дам тебе жареную оладью!

Получив оладью, Гу Цзюнь все еще отправил на QR-код один доллар. Почему-то, юноше казалось, что он играет на руку старику.

Гу Цзюнь помахал на прощание дяде и пошел по тротуару с оладьей в руках. Пока юноша шел к лабораториям, он проходил мимо множества людей — студентов, туристов и родителей.

В северной части университета, когда Гу Цзюнь был еще довольно далеко до лабораторий, потрясенный голос окликнул его сзади:

— Магнат Цзюнь?

Обернувшись, юноша увидел мужчину, спешившего к нему с велосипедом в руках:

— Боже! Это действительно ты! Я не видел тебя несколько месяцев! WeChat, телефонные звонки, как ты мог не ответить ни на один из них!

Мужчина не был ни низким, ни высоким. Жертва ранней жизни с залысинами. Лысеющая голова подчеркивала болезненное вялое выражение лица с безжизненными глазами. Более того, свисающие мешки под глазами прибавляли несколько десятков лет к возрасту, делая похожим на сорокалетнего человека. Не намного моложе уличного торговца.

В реальности мужчине было только 21 год. Его лысеющая голова была гордым символом «рабов медицины», следствием давления, подобного Эвересту, с которым сталкивались молодые врачи и который вызывал симптомы раннего старения.

Этот негодяй, Цай Цзысюань, был соседом Гу Цзюня. Они оба были зачислены на восьмилетний курс клинической медицины. С самого начала они были в хороших отношениях. Точнее, Цай Цзысюань был простым человеком и страдал от бесчисленных «издевательств» Гу Цзюня. Где бы Гу не сеял хаос, Цай Цзысюань подчищал беспорядок, укрывал юношу и даже одалживал записи для копирования.

Хотя Цай Цзысюань никогда не следовал за Гу Цзюнем в безумных проделках, их дружба была крепкой, как скала.

— Кое-что произошло. Взял перерыв от учебы. Сегодня первый день моего возвращения, — с улыбкой сообщил Гу Цзюнь другу, слегка похлопывая того по плечу.

Когда юноше впервые поставили диагноз, он попросил о конфиденциальности в филиале больницы восточного университета. Поэтому только несколько человек с факультета знали о его болезни. Несколько нейрохирургов из больницы знали о болезни, но не о том, что он студент восточного университета.

— Ой! — Цай Цзысюань потер плечи от боли и ненавязчиво пробормотал, — Все думали, что ты бросил учебу. Даже ходили слухи, что ты замертво упал в баре и что твоя семья обанкротилась. Тьфу! Неважно! Ты уже вернулся. Возможно, тебе придется пересдавать предметы во время летних каникул. Я одолжу тебе записи.

— Славно! Я хочу все! — кивнул Гу Цзюнь. В сердце разлилось тепло и окутало его, — А как насчет тебя? Что ты делаешь в университете во время летних каникул? Ты провалил модуль?

Внезапно безжизненные глаза сверкнули энергией, казалось, лицо Цай Цзысюаня постарело на несколько лет:

— Меня выбрали для участия в соревновании Кубка Границ! Я в команде профессора Гу!

— Ого! — вырвался удивленный возглас. Искренняя радость за друга отразилась на лице Гу Цзюня, — Поздравляю!

В последние годы Кубок Границ проводился на медицинском факультете. Магистранты проводили научно-исследовательские эксперименты во время летних и зимних каникул. Каждый год студенты всех направлений регистрируются на мероприятие и сражаются за желанные места, но только 60 человек будет в списке претендентов. Из 60 мест половина выделена на пятилетние и восьмилетние курсы.

Помимо развития личностных способностей и межличностных отношений для студентов, попавших в список, были дополнительные преимущества.

Студентам пятилетнего курса гарантирована докторская степень. Студенты восьмилетнего курса получают высшие награды и репутацию. Все хотели заполучить учебные стипендии в свои руки.

— Мне так повезло! Ты знаешь, я довольно хорошо умею впрыскивать препараты хомякам, — Цай Цзысюань просто изливался эмоциями, — Исследования профессора Гу посвящены фотодинамическому лечению опухолей. Когда он узнал о моих навыках, профессор сразу же меня взял. Супер повезло.

Цай Цзысюань ничего не скрывал, не боясь задеть чувства Гу Цзюня или разрушить дружбу. С его пониманием юноши Цай Цзысюань знал, что Гу безразличен к Кубку Границ.

— Каков столб общества, — от всего сердца Гу Цзюнь передал похвалу торговца своему другу. Только такой амбициозный и талантливый человек, как он, мог претендовать на столь высокую оценку.

— Хааха! — Цай Цзысюань счастливо улыбнулся, но затем что-то вспомнил, — Ах да...

Это то, о чем мог позаботиться Гу Цзюнь.

Цай Цзысюань понизил голос:

— У нас в группе возникла ситуация. Думаю, тебе нужно знать.

— Что? — спросил Гу Цзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1738314>